

Инна Герасимова
(Минск)

Идея еврейской национальной автономии в правительстве БНР (1918-1921 гг.)

Среди вопросов в изучении истории национального белорусского движения одним из важных является проблема взаимоотношения его с национальными движениями других народов, живущих в Беларуси. В этой связи представляет интерес исследование темы „Евреи и белорусская национальная идея”, в которой центральное место занимает история провозглашения правительством БНР еврейской национально-культурной автономии в 1921 г.

Историография этой темы только лишь начинает складываться. Однако, нельзя не отметить, что интерес к ней проявляли, как евреи так и белорусы. Ещё в 1913 г. в еврейском литературном журнале „Ди идише велт” (Еврейский мир), выходящем в Вильне, была напечатана статья одного из основоположников белорусского национального движения А. Луцкевича (Антон Навина) под названием „Унзере шхеним” (Наши соседи). В ней были раскрыты цели и задачи белорусского национального движения и отношение его как к „еврейскому вопросу” в целом, так и к еврейскому национально-освободительному движению в частности. Сам факт, что большая статья (в двух номерах) о белорусском национальном движении была помещена в журнале на языке идиш, показывал значение, которое придавали и евреи этому вопросу. Позже, уже в 1917 г. в Одессе вышла книга И. Шехтмана *Евреи и национальные движения в свободной России*, в которой автор представил историю на-

циональных движений 11 народов, живущих на территории России, и попытался определить то место, которое занимают в них евреи. Давая характеристику белорусскому национальному движению, как одному из самых молодых среди национальных движений России, отмечалось, что оно ещё до революции „сделало значительные успехи (...) и немедленно после революции с изумительной быстротой началась организация национальных сил”¹. Какое же, по мнению И. Шехтмана, место займут евреи в белорусском движении? А это будет зависеть, считает автор, от политики белорусов в национальном вопросе. „При наличии единой и целесознательной национальной политики, еврейство Белоруссии может обеспечить себе активное участие в строительстве края, стать одним из „краевых элементов”².

В 1921 г. в газете „Вольная Литва” появилась небольшая статья *Белоруссы и евреи*, подписанная инициалами „А.В.”, в которой автор дал краткую историю взаимоотношений белорусов и евреев в период с февраля 1917 по июнь 1921 г.³ Более широко высказался по этой проблеме А. Луцкевич в статье *Жыдоўскае пытанне ў нашым пісьменстве*, написанной в Вильне в 1921 г., где наряду с изучением отражения еврейской темы в творчестве белорусских писателей и поэтов, он отвечает и на другие вопросы отношений между белорусами и евреями. Например, почему только в конце XIX — начале XX вв. представители белорусского национального движения стали задумываться над решением всё того же „еврейского вопроса” на своей земле, на основе каких принципов должны строиться отношения между двумя народами в свободной независимой Беларуси, чего ждёт от евреев белорусское национальное движение и т.п. И хотя история „разрешения вопроса о евреях”⁴ в белорусском национальном движении, по мнению А. Луцкевича, начинается в конце XIX в., широкое развитие национальных взаимоконтактов активизируется после февраля 1917 г.

Особую роль в объединении народов, представляющих национальные меньшинства России, и разработки нового в то время понятия „национальной автономии”, сыграл Совет национальных социалистических партий России, где вместе с белорусами, украинцами, поляками, армянами, латышами, эстонцами, грузинами, та-

¹ И. Шехтман, *Евреи и национальные движения в свободной России*, Одесса 1917, с. 28-29.

² Там же, с.32.

³ По содержанию и стилю можно предположить, что статья принадлежит перу В. Ластовского.

⁴ *Белоруссы и евреи*, „Вольная Литва”, 10 (27.VI) июля 1921.

тарами и литовцами заседали евреи (Гутман, Рафалькес, Марголин, Давидович). Этот Совет работал в Петрограде до тех пор, пока не пало правительство А. Керенского и много сделал для объединения интересов народов, создающих новые государства. На Всероссийском демократическом совещании делегатов народов России, проходившим в Петрограде 12-14 сентября, представитель еврейской национальной группы Ефройкин сказал: „Условием расцвета России является разрешение национального вопроса на почве территориальной и национально-персональной автономии”. Представители других народов, в том числе и белорусского, поддержали этот тезис⁵. Некоторые евреи из участников Совета (в первую очередь М. Гутман), впоследствии оказались делегатами 1-го Всебелорусского съезда, затем членами Рады этого съезда, её Исполнительного Комитета, и наконец, Первого Правительства Белоруссии — Народного секретариата, образованного в Минске в ночь на 21 февраля 1918 г.

Тезис о предоставлении национально-персональной автономии меньшинствам, проживающим в Беларуси, впервые в официальном документе отразилось в Декларации белорусской делегации на советско-германских переговорах в Бресте в январе 1918 г. Текст Декларации являлся наказом делегации Белоруссии от Исполнительного Комитета Рады 1-го Всебелорусского съезда. Второй пункт наказа гласил: „Нацыянальныя меншасці маюць на Беларусі нацыянальна-пэрсанальную аўтаномію”⁶. К тому времени в Исполнительный Комитет Рады уже вошли представители национальных меньшинств, среди которых были члены Объединенной еврейской социалистической рабочей партии (социал-сионисты), еврейские сионисты и еврейская социал-демократическая партия Поалей-Цион. Позже, в 1-ой Уставной грамоте к народам Беларуси Исполнительного Комитета Рады от 21 февраля 1918 г. отмечалось, что национальные меньшинства, проживающие в Беларуси должны использовать свое право на национальную автономию, а во 2-ой Грамоте к этому добавлялось и равноправие языков. Необходимо подчеркнуть, что тексты этих двух грамот, кроме белорусского, были опубликованы и на еврейском языке, идиш.

Исполнительный комитет Рады обращал внимание местных властей на привлечение в свои органы представителей национальных меньшинств. В апреле того же 1918 г. в „Часовым наказе мясцо-

⁵ Нацыянальны архіў літаратуры і мастацтва, Речи делегатов народов России на Всероссийском демократическом совещании 14-21 сентября 1917 г. Стеннограмма, ф. 3-С, оп. 1, д. 145.

⁶ *Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі*, т. 1, кн. 1, с. 40.

вым Беларускамі Радам” давалось указанне, што месныя Рады „лавінны дапоўніць свой склад прадстаўнікамі іншых народнасцей края, згодна з іхнім лікам у акрузе” і для гэтага прадполагалось правесці перепісь насельня, каб выясніць колькі пражывае беларусов, поляков, литовцев, украинцев и прочих национальностей „отдельно в уезде и отдельно в каждой деревне, местечке и т.п.”⁷.

Представители еврейских партий и движений начинают активно работать в правительстве Белорусской Народной Республики. В первом правительстве участвовали два еврея — Г. Белкин на посту народного секретаря финансов и М. Гутман на посту товарища председателя народного секретариата. Оба социалисты, а последний — один из руководителей ЕОСП. Затем в состав „сяброў Рады” вошли и члены других еврейских партий — сионистских, Бунда — Айзенштадт, Литвак, Розегауз, Мац, Каплан. От минской городской Думы — Вайнштейн, Марьясиц, Бергер, Хургин. Это были известные, активно работающие в Раде люди, например, Моше Гутман, вклад которого в деятельность правительства БНР ещё исследован не полностью. Известно, например, что именно в его доме и под его редакцией была написана 1-я Уставная грамота БНР. Являясь членом Центральной Украинской Рады в 1917 г., М. Гутман, несомненно, использовал свой опыт участия в украинском правительстве в Беларуси. Так, при изучении его деятельности в Киеве и Минске, становится очевидным, что уставные грамоты БНР и универсалы Центральной Украинской Рады имеют много общего, декларирование в обоих правительствах национальной автономии для евреев, наличие Министерства национальных меньшинств и многие другие элементы в политике обоих правительств доказывают причастность к этому М. Гутмана⁸. Однако, в этот период евреи недолго сотрудничали с правительством БНР — в конце апреля 1918 г. они вышли из состава Рады в знак несогласия с позицией руководства по вопросу взаимоотношения с Россией. И уже только в 1920 г., когда правительство БНР вынуждено было уехать из Беларуси в Берлин, а затем в Ковно и там продолжать свою деятельность, появляются в его составе евреи.

Появление евреев в правительстве БНР в это время не было случайностью. Это были тяжелые годы после Первой мировой вой-

⁷ Национальный архив Республики Беларусь (далее: НАРБ), ф. 325, оп. 1, 9, 19, л. 29, 30.

⁸ В Первом Универсале Центральной Украинской Рады от 10 июня 1917 г.: „надеемся, что народы неукраинские, которые живут на нашей земле, (...) дружно, вместе с нами станут трудиться для автономии” (перевод с укр. И. Г.), *Українська Центральна Рада. Документи і матеріали у двох томах*, Київ 1996, т. 2, с. 222.

ны, проходившей на белорусских землях и оставившей свой след в разрухе и голоде, разделе территории между Россией и Польшей. Власть в той части Беларуси, которая осталась под этим названием, захватили большевики и правительство БНР вынуждено было выехать вначале в Берлин, а затем в Ковно. Основными задачами, которые стояли перед правительством БНР в это время были: международное официальное признание его как единственного законного правительства Беларуси; помощь международного сообщества в законном возврате отобранных белорусских территорий и нахождение материальных средств как для существования самого правительства, так и для восстановления разрушенного войной хозяйства, национальной культуры и образования. Для выполнения таких сложных задач необходимо было иметь налаженные связи как официальные, так и неофициальные — личные с представителями различных международных общественных организаций и влиятельными частными лицами. Таких контактов у членов правительства В. Ластовского не было и, естественно, они начали искать поддержку у выходцев из Беларуси, живших за границей. Среди них было много евреев, к тому же лидеров международного еврейского и сионистского движения (во главе многих влиятельных международных еврейских организаций стояли евреи, родившиеся в Беларуси). Кроме того, известно, что евреи отличались своей сплоченностью, влиянием и известностью и их помощь и поддержка была бы на пользу белорусского движения. Но главной причиной, побудившей искать помощь у международных еврейских организаций, было тяжелое положение многочисленного еврейского населения, живущего в Беларуси и страдающего от многочисленных погромов, беспрерывно продолжавшихся с 1919 г. Только в одном 1921 г. погромы прошли в 177 населенных пунктах и жертвами их оказались 1 748 еврейских семей, в которых убитыми числилось около 1 700 человек, ранеными 150, а 1 250 изнасилованными⁹. Многие еврейские организации, находившиеся за границей, старались оказывать помощь евреям Беларуси (Агро-Джойнт, ОРТ), т.к. видели в правительстве БНР ту законную силу, которая сможет помочь в прекращении погромов и борьбе против большевиков. Такие люди стали предлагать правительству БНР свои услуги.

Наиболее яркой личностью, имевшим тесные связи с международными еврейскими, в основном сионистскими организациями, являлся дипломатический представитель БНР в Копенгагене, поз-

⁹ М. С. Баравы, *Па крывавах слядах (Зборнік дакументаў аб расстрэлах, катаваньнях і гвалтах над беларускім насельніцтвам у часы белапольскай акупацыі. 1914-1920 гг.,* Менск 1927, с. 39.

днее в Берлине, доктор Исаак (Саша) Лурье. Уроженец Пинска, сын известного фабриканта, сионистского лидера, делегата нескольких сионистских конгрессов Григория Лурье, Исаак имел тесные связи с видными сионистскими лидерами, выходцами из России — своим земляком Х. Вейцманом, Н. Соколовым и Л. Моцкиным. В эти же годы работал в берлинском бюро БНР бывший минчанин, студент Давид Анекштейн, задачей которого являлось налаживание связей между международными еврейскими организациями и БНР. Именно он в феврале 1921 г. отправляет лидерам международной сионистской организации Нахуму Соколову и Лео Моцкину письмо, в котором впервые конкретно разъясняется программа правительства БНР относительно еврейской проблемы в Беларуси. „Наш урад стаіць на том грунту, што жыды на Беларусі павінны атрымаць ня толькі шырокую нацыянальную аўтаномію, але раўнапраўнасць жыдоўскай мовы і справядлівае прапарцыянальнае прадстаўніцтва жыдоў у Урадзе, уладах цэнтральных і мясцовых і г.д.”¹⁰ Здесь же Д. Анекштейн просит дать кандидатуру кого-то из сионистов, выходцев из Беларуси, желающих работать с его правительством „у справе палітычнага кантакта паміж беларусамі і жыдамі”. Это письмо было отправлено из Берлина 16 февраля 1921 г., а уже 25 марта, на торжественном заседании в день трёхлетия провозглашения Белорусской Народной Республики, в Ковно председатель Рады П. Кричевский приветствовал нового члена белорусского правительства министра национальных меньшинств Самуила Житловского. „Новы член кабінета С. Жытлоўскі дарагі для нас ня толькі як грамадзкі дзеяч, а яшчэ як прадстаўнік жыдоўскага народу, з якім мы, беларусы, жадаем і будзем працаваць разам для шчасця нашай радзімы”. В ответ С. Житловский произносит речь, в которой благодарит за честь войти в состав правительства БНР и в частности отмечает: „Я знаю титаническую работу, которую ведут белорусы за своё освобождение, и я желаю принять участие в этой работе как уроженец и как еврей. Евреи всегда относились хорошо к белорусам и братское единение обоих народов в борьбе за свободу и независимость Белоруссии будет способствовать скорейшему освобождению Белоруссии. Мы, евреи, знаем, что сила не во временном подавлении чужой свободы, а в стремлении самого народа к свободе. Нас, евреев, угнетали в старину и египтяне, и ассирово-вавилоняне, и римляне, но эти народы погибли бесследно, а мы живем, будем жить и стремиться к свободе нашей нации и к братскому сожителству со всеми окружающими нас народами”¹¹.

¹⁰ НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 130, л. 96.

¹¹ НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 112, л. 162-163.

Возникает вопрос: „Почему вдруг после трех лет существования, и в довольно трудное для правительства время, всё же решено было учредить должность министра национальных меньшинств, а не сделано это было раньше, в момент создания правительства, как, например, на Украине сделала Центральная Украинская Рада, с которой БНР поддерживало теснейшие отношения и во многом шло по её пути?“ Объяснить это можно несколькими причинами. Во-первых, евреи с 1918 г. не сотрудничали с БНР, а вновь вошли в состав правительства только тогда, когда оно эмигрировало из Белоруссии. Во-вторых, именно в это время, в Литве, на территории которой и находилось правительство БНР, в правительстве Литовской Тарибы были и Министерство белорусских дел и Министерство еврейских дел, а правительство Белоруссии — страны, в которой в то время проживало около 14% еврейского населения, не имело структуры, занимающейся еврейскими вопросами. В-третьих, в связи с тем, что в это время самой важной проблемой правительства БНР являлось его международное признание, необходимо было убедить международную еврейскую общественность в серьезности намерения руководства БНР, как было ранее, ещё в 1918 г., декларировано, решать еврейские проблемы в Беларуси, где проходили погромы и таким образом влиять на отношение к признанию БНР.

К введению нового министра в состав правительства и в связи с третьей годовщиной провозглашения БНР было принято обращение правительства (кабинет В. Ластовского) ко всем гражданам Белоруссии, которое газеты предварили заголовком *Белорусы и евреи*, т. к. воззвание было посвящено именно этой теме — провозглашению суверенности обеих наций, белорусской и еврейской, и объединение их в один народ. Однако, в декларации уже не встречается тезис об автономии для национальностей, живущих в Беларуси, а есть лишь пункт о равноправии всех наций (Приложение 1). Именно на основании этого обращения и будет основываться вся последующая деятельность министра национальных меньшинств Самуила Жигловского, на которого возлагало большие надежды руководство БНР и не только потому, что он был еврей и общественный деятель. Важным являлось то, что он был родным братом известного еврейского ученого, писателя, публициста, издателя Хаима Жигловского, живущего в Америке ещё с конца 80-х годов XIX в. и имевшего большое влияние и авторитет в еврейском мире. Хотя и сам Самуил был не ординарным человеком.

Родился он в Витебске в 1870 г. в семье влиятельного и богатого купца. Закончил Смоленское реальное училище, где кроме общих

предметов изучал коммерческое дело. Затем поступил в Московскую консерваторию, где учился на двух факультетах — скрипичном и дирижерском. Одновременно посещал в качестве вольнослушателя юридический факультет Московского университета. После окончания с отличием консерватории вернулся в Витебск. Там он преподавал музыку в учебных заведениях города, организовал симфонический оркестр, которым сам и дирижировал, давал сольные концерты как скрипач. Но одновременно с такой культурно-просветительской деятельностью он серьезно занимался коммерцией — состоял в различных коммерческих обществах в качестве секретаря, заместителя председателя, руководителя, продолжал дело отца. Затем в 1905-1906 гг. со своей семьей он уезжает из Витебска, живет в Риге, Петербурге, Москве. После октябрьского переворота некоторое время живет в Москве, а затем начинает пытаться выехать за границу. Но это сделать непросто и он со всей семьей (жена, сын и две дочери) оказывается в Вильно, откуда, вероятно, переезжает в Ковно. Можно предположить, что когда белорусское правительство начало искать себе сотрудника — еврея, имеющего возможности наладить контакты с еврейскими организациями как в Европе, так и в Америке — то кандидатура С. Житловского, образованного человека, выходца из Белоруссии, знакомого со многими известными евреями, родного брата знаменитого еврейского деятеля, живущего в Америке, подходила как нельзя лучше. А именно от богатой еврейской общины этой страны хотят получить помощь руководители БНР. И в подтверждение приведем выдержки из письма Д. Анекштейна известному сионисту Л. Хазановичу, в котором он писал: „Нам вельмі важна заявіць сімпатыі жыдоўскаго грамадства ў Амерыцы. Мы маем надзею, што калі становішча гэтае дазволіць паслаць дэлегацыю ў Амерыку, якая будзе мець сваёй мэтай вядзенне там прапаганды, то маем надзею, што не застанемся без Вашай цэннай дапамогі”¹².

Первое, что сделал С. Жигловский на посту министра — дал интервью, которое напечатали все еврейские и белорусские газеты, выходившие в Литве, Франции, США. Основной темой, которой он касался — отношение евреев к белорусской национальной идее и взаимоотношение в этом аспекте двух народов. Базой этих отношений, по мнению министра, является декларация БНР от 21 марта 1921 г. и „это безоговорочное признание суверенности еврейской нации в Белоруссии имеет не только громадное политическое значение для белорусских евреев, но является историческим прецедентом для всего еврейского народа (...). Я имею все основания утвер-

¹² НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 130, л. 94.

ждать, что евреи, проживающие в Белоруссии с незапамятных времен, прошедшие вместе с белорусским селянством страдальческий путь гнета и унижения от польской шляхты и царского самодержавия, евреи придут на зов своей второй родины и приложат всю свою энергию, знание и организованность, чтобы вместе с белорусами строить общее свободное государственное здание”¹³. Из интервью становится также ясно, почему в декларации БНР от 21 марта нет упоминания о национальной автономии. Это связано с политическим положением Беларуси в тот период и невозможностью правительства, которое находится в эмиграции, на практике выполнять закон об автономии. Вот как объяснил это С. Житловский: „Что касается интересов национальных меньшинств, то куда родина наша, разорванная Рижским договором на две части, находится под оккупацией, — не может быть и речи о какой-либо реальной работе в этом направлении”¹⁴.

Через несколько дней министр национальностей едет в Берлин, Лондон, Париж для встреч с руководителями еврейских организаций и партий, где разъясняет политику белорусского правительства, просит помощи в борьбе против оккупации Беларуси, погромов и начинает сбор средств для правительства БНР. Ему приходится трудно, т.к. многие еврейские лидеры не видели необходимости помогать белорусам и отвлекать людей и средства от борьбы за построение своего еврейского государства. В основном такой точки зрения придерживались сионистские партии, влияние которых в мире было достаточно сильным. С. Житловский пишет большую статью для еврейских газет о причинах, побудивших его вступить в члены белорусского правительства, в которой объясняет сходство целей белорусского и еврейского народов в построении независимой свободной Беларуси. „Это ни в коей мере не означает, что евреи должны ослабить свою борьбу за создание еврейского государства в Палестине”, — успокаивает он сионистов. Однако, еврейское государство в Палестине не может решить полностью „еврейский вопрос”, считает С. Житловский, стоящий на позициях автономизма — сильному государству нужна сильная диаспора, т.к. евреи всегда будут жить в диаспоре, даже при существовании еврейского государства. „Создание возможности не только равноправного, но и полноправного существования еврейского народа в Беларуси, есть один из залогов успешной реализации сионизма. В этой работе по созданию независимой Беларуси должны принять участие все евреи, которым дороги интересы ев-

¹³ НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 119, л. 36-37.

¹⁴ Там же.

рейского народа. Участие в этой работе каждого еврея активно или пассивно обязательно. Если Палестина наш военный фронт, то в Белоруссии, Польше и Галиции наш тыл. А фронт без тыла ничего не значит”¹⁵.

Министр национальных меньшинств в правительстве БНР к своим обязанностям относится с большой ответственностью и с искренним желанием помочь в осуществлении идей, помогающих освобождению Белоруссии. Интересно в этом отношении большое, личного характера, письмо Самуила своему брату Хаиму Житловскому в Америку, которое написано на русском языке (обычно братья переписку вели на идиш) и полностью посвящено еврейско-белорусским отношениям. Уже в первых строках он пишет о том, что евреи получают в руки государственный аппарат благодаря деятельности белорусской демократической интеллигенции, которая стремится строить новое государство вместе с евреями и долг всех евреев помогать им. Именно поэтому он ездит по всему миру, чтобы объяснить всем евреям необходимость помощи белорусскому правительству. И далее С. Житловский поясняет: „Из Лондона через некоторое время я еду во главе белорусской делегации (из видных белорусских деятелей) в Америку для организации общественного мнения, с которым в Европе теперь очень считаются и для сбора необходимых средств. В Америке я очень сильно рассчитываю на твою помощь”¹⁶. В этом письме автор несколько раз упоминает о договоре между белорусами и евреями, не объясняя подробности, видимо, был уверен, что корреспондент его знал о предмете разговора. Понятно, что исследователям необходимо было ознакомиться с текстом договора. Поиски этого важного документа, наконец, увенчались успехом — в Национальном архиве Беларуси был найден проект этого договора (приложение 2), а подтверждает его материал из парижской газеты „Еврейская трибуна” от 10 июня 1921 г. под заголовком *Права евреев в Беларуси*. В статье приводится беседа с министром национальных меньшинств БНР Самуилом Житловским, который рассказал об официальном договоре, подписанном в конце марта 1921 г. правительством Белоруссии и министром. Основой этого акта являлись семь пунктов, характеризующие права евреев в Белорусской Народной Республике. Это: 1. Две нации являются доминирующими — белорусы и евреи, которые объединяются для работы в Белорусской Республике. 2. Евреи имеют полное равноправие в культурном и религиозном отношении. 3. В соответствии с процентным количеством ев-

¹⁵ НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 119, л. 29.

¹⁶ Архив Еврейского научного института (ИВО) в Нью-Йорке.

рейского населения в стране эта нация должна быть представлена в правительстве. 4. Евреям разрешено иметь свой собственный суд (в соответствии с национальной традицией — И. Г.). 5. Евреи имеют право, как и белорусы, на владение землей. 6. Денежные знаки и почтовые марки должны быть на четырех языках — белорусском, польском, еврейском и русском. 7. Отношения между национальностями строятся на взаимном доверии.

Значение этого белорусско-еврейского договора С. Житловский охарактеризовал как один из немногих в мировой практике официальных актов, признающий равенство евреев с другими национальностями и дающего им все права свободной нации. Об этом он пишет в письмах, статьях в еврейской прессе, различных интервью, которые необходимы были и важны именно накануне открывающегося в сентябре в Карлсбаде 12-го сионистского конгресса, где С. Житловский собирался выступить с Меморандумом о положении евреев в Белоруссии и очень надеялся, так же как и руководители БНР, на помощь от сионистских и других еврейских организаций. Участие министра национальных меньшинств БНР на 12-ом сионистском конгрессе требует специального исследования, не относящегося к данному вопросу — идеи еврейской национальной автономии в правительстве БНР.

Заключая эту тему необходимо отметить, что: а) идея еврейской национально-культурной автономии, как автономии национального меньшинства, была представлена на совещании представителей народов России в Петрограде в 1917 г. только как идея, но не была разъяснена и разработана; б) уже в первых документах правительства БНР эта идея рассматривается конкретно, применительно к еврейству Белоруссии; в) начиная с марта 1921 г. правительством БНР предпринимаются конкретные меры для осуществления этой идеи. Но политическая ситуация в Белоруссии, эмиграция правительства, международное положение — всё это привело к тому, что идея еврейской национально-культурной автономии трансформировалась в идею объединения двух народов и полного их равноправия.

Приложение 1

25 сакавіка 1921 году прайшло 3 гады ад часу, калі Беларускай Народ у асобе лепшых сваіх прэдстаўнікоў выявіў сваю непахібную волю да саміснага дзяржаўнага будавання і апавесьціў Незалежнасць Беларускай Народнай Рэспублікі.

Ні векавое панаваньне шляхецкай Польшчы, ні рабскі ўціск Расейскага самадзяржаўя ня вырвалі з душы народу яго сьвятога імкненьня да свайго вызваленьня ад векавых прыгнётчыкаў.

Наадварот, прыкавечнае змаганьне за свае нацыянальнае бытаваньне выкавала ў ім непакібную волю да свабоды і загартавала лепшых сыноў народу ў імкненьні да здзейсьненьня сваіх нацыянальных ідэалаў.

Гістарычны шлях быў доўгі і цяжкі. Многа ахвяр палажыў Беларускі Народ на аўтар свабоды. Многа жывых палягло ў самаахвярным змаганні за шчасьце і дабро народу. Вечная слава волатам змагарным. Маці-бацькаўшчына будзе вечна праслаўляць іх імёны.

Ды не сам адзін быў Беларускі Народ у сваім змаганні. Побач яго цяпеў і бароўся другі Народ — пракавечны мучанік Народ Жыдоўскі — з незапамятных часоў паліваўшы зямлю беларускую сваім потам, сьлёзамі і крывёй.

Бязьмерны быў глум панявольнікаў над верай і жыцьцём сыноў Ізраіля. Самадэргае Маскоўскае мяркавала, што яно ў крыві жыдоўскай патопіць народны гнеў, які не адзін раз парываўся разбурыць ціранскую ўладу: шляхетства польскае шчыра дапамагала свайму-ж кату распаліць інстынкты разбэшчанай чэрні.

Жыдоўскі народ зразумеў ясна, што яму німа чаго чакаць ласкаваці ад сваіх панявольнікаў: што толькі ў змаганні жыды дабудуць правы на жыцьцё і свабоду.

Уразумеўшы гэта жыды падалі прызнаную руку свайму брату па няшчасьцю — Народу Беларускаму, дзеля супольнага змаганья за Незалежнасць, замацаваўшы гэта актам 25 сакавіка.

Сталася: дзье сувэрэнныя нацыі, населяючы Зямлю Беларускую, уявілі сябе і аб'ядналіся ў адзін народ, дзеля далейшага змаганья за сваю зямлю, культуру і дзяржаўную незалежнасць.

У вялікі гістарычны дзень 25 сакавіка 1918 году — Дзень апавешчання Незалежнасці Беларускай Народнай Рэспублікі першы раз была ясна і голасна на ўвесь свет выказана дзяржаўная воля гэтых дзвёх сувэрэнных нацый. Ніякія найміцкія штыкі, ніякія інтрыгі і авантуры, апьянеўшых ад шовіністычнага чаду імперыялістаў не прымусяць Беларусоў зьвярнуць з раз выбранага імі шляху. Лёгіка гісторыі прымусяць прызнаць народы, каторыя шчыра зацікаўлены у тым, каб спыніць братабойніцтва, згодна з яго нацыянальнымі ідэаламі, супакоіць развогненую пасыю і дасць магчымасць усім нашым суседнім народам улажыць меч у похвы і ўзяцца за плуг і молат.

У вялікі гістарычны дзень 25 сакавіка 1918 году Беларуская рада, перняўшы ўладу ад Усенароднага Беларускага Кангрэсу першы раз развярнула запраўдны народны сыцяг, на якім накрэсьлены запраўды святыя словы:

1. Незалежнасць Беларускай Народнай Рэспублікі, як свабоднай дзяржавы.

2. Перэдача усій зямлі працоўнаму народу і дзяжаўная абарона працы.

3. Сувэрэннасць нацый беларускай і жыдоўскай і поўнае аб'яднаньне іх у адзін дзержаўны Беларускі Народ.

4. Грамадзянскае роўнапраўе ўсіх нацый насяляючых Беларусь без розніцы веры і поўнае здаваленьне рэлігійных і культурных патрэб.

Вялікія словы. Пад гэтым сыцягам шчасьце жыць і змагацца і пачэсна паміраць.

У трэція гадавіны вялікага народнага святаваньня Беларуская Рада і выканаўчая ўлада ў асобе Рады Міністраў не да сьмерці клічуць вас, грамадзяне, а да жыцьця і змаганьня за святаы ідэалы, пакінутыя ў спадчыну нам вялікімі змагарамі за шчасце і свабоду Беларускага Народу.

Г р а м а д з я н е ! Мы цьвёрда верым, што ў гэты вялікі дзень на усій зямлі кождае чэснае беларускае сэрца б'ецца разам з намі і разам з намі клічэ:

Слава Беларускай Народнай Рэспубліцы! Няхай жыве Беларуская Незалежнасць!

Источник: НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 164, л. 4.

Приложение 2

Основы договора

Проект

О совместном строительстве Белоруской Народной Республики белоруссами и евреями, как равный с равным, доминирующими элементами в Беларуси.

1. Исходя из факта историчности евреев в Беларуси и численности еврейского населения в силу чего белорусы и евреи являются двумя доминирующими нациями на территории Беларуси — обе нации — белорусская и еврейская заключают договор о воссоздании Белоруской демократической Республики.

2. В границах БНР обе договаривающиеся нации будут пользоваться полностью всеми государственными правами, а в делах культурно-просветительских и культуа будут пользоваться каждая автономией.

3. В государственных учреждениях и правительстве каждая из договаривающихся сторон занимает согласно своей численности процент мест.

4. Суд учреждается общегосударственный и национальный, последний может решать дела только между представителями одной и той же нации, причем его постановления не должны противоречить общегосударственным законам.

5. Государство из земельного фонда предоставляет согласно общегосударственному земельному закону участки земли для еврейского населения, для их обработки и пользования.

6. Все местные языки равноправны и все государственные распоряжения, бумаги, денежные знаки, почтовые марки и пр. печатаются на четырех языках: белорусском, еврейском, русском и польском.

7. Во всех решительно отношениях между белорусами и евреями полное равноправие, взаимное доверие, уважение, избежание трений, самоотверженное содействие к искоренению дефектов и недугов, к поднятию хозяйственного и культурного уровня не только доминирующих наций. Но и вообще всего населения БНР.

Источник: НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 119, л. 6.

Streszczenie

Żydzi bralibardzo aktywny udział w tworzeniu struktur białoruskiej państwowości w latach 1917-1921. Byli obecni na I Zjeździe Białoruskim w grudniu 1917 r. Mosze Gutman był nawet członkiem Rady Zjazdu, a następnie Komitetu Wykonawczego i Sekretariatu Rady Białoruskiej Republiki Ludowej. Wśród działaczy białoruskich panowała duża zgodność w kwestii polityki narodowościowej tworzonego państwa. Zgadzano się, że wszystkim mniejszości narodowe na Białorusi powinny mieć autonomię kulturalną. Dotyczyło to także najliczniejszej mniejszości — żydowskiej. Komitet Wykonawczy Rady BRL zalecał, aby w lokalnych organach władzy zagwarantować należną reprezentację mniejszościom narodowym. W Radzie znalazło się wkrótce wielu przedstawicieli środowiska żydowskiego. Jeszcze bardziej liczna reprezentacja żydowska znajdowała się w radzie mińskiej. Stanowisko władz BRL w owym czasie było szczególne, dlatego że wkrótce także przez Białoruś przeszła fala pogromów antysemitycznych wywołanych przez żołnierzy obcych armii walczących o dominację polityczną w tej części Europy. Stanowisko kierownictwa BRL w kwestii narodowościowej zachęcało organizacje żydowskie do udzielania poparcia białoruskim dążeniom niepodległościowym.